

С. А. БЕЛЯЕВ

ВНОВЬ НАЙДЕННАЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ МОЗАИКА
ИЗ ХЕРСОНЕСА

(по материалам раскопок 1973—1977 гг.)

В 1974—1977 гг. Херсонесской экспедицией Института археологии АН СССР при работе на участке «базилика на холме» в западной части Херсонесского городища были обнаружены новые мозаики ранневизантийского времени. Это, как известно, не первые византийские мозаики, открытые в Херсонесе. Уже в 1853 г. во время раскопок, производимых графом А. С. Уваровым, были открыты мозаичные полы в базилике, ныне носящей имя исследователя. В 1876 г. мозаичный пол был обнаружен в шестистолпном храме, в 1889 г. — в «базилике в базилике»¹. Впоследствии были найдены еще мозаичные полы, но, к сожалению, не все они сохранились до нашего времени. В советское время раскопаны две новые базилики с мозаичными полами. Несмотря на то, что вновь открытые мозаики в Херсонесе — не первые, они представляют значительный художественный интерес. Прежде всего тем, что это — новый памятник ранневизантийского мозаичного искусства, которых в нашей стране не так уж много; затем, открытая мозаика дает новые рисунки мозаик, не известные до сих пор на памятниках Херсонеса, и тем самым представляет большое художественное значение²; наконец многие ранее обнаруженные мозаики Херсонеса — открытые в советское время не представляют исключения — вызывают споры. Предметом споров является дата этих мозаик — исследователями они относятся то к VI, то к X в.³ Но если предмет спора — дата создания самих мозаик, то их причина тот археологический контекст, в котором эти мозаики были обнаружены, ибо археологический фактор до сих пор служил практически единственным доказательством для отнесения мозаики к определенному времени⁴. Так как

¹ Данные о времени открытия, местонахождении, публикациях, истории исследования мозаичных полов херсонесских базилик см.: *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. М.—Л., 1959, МИА, 63, с. 222—247.

² Некоторые элементы композиции мозаик углов нартекса имеются и на мозаиках Уваровской базилики. См.: *Якобсон А. Л.* Указ. соч., рис. 122 — цветная вклейка между с. 232—233. Но речь идет только об отдельных элементах, а не о композиции в целом.

³ *Якобсон А. Л.* Указ. соч., с. 246, прим. 1.

⁴ Там же, с. 206—207. Основным предметом спора является «базилика 1935 г.» и мозаичные полы в ней. Доследование базилики производилось в 1950—1952 гг. А. Л. Якобсон является сторонником датировки базилик и мозаик VI в., О. И. Домбровский относит их к X в. Более правильной представляется точка зрения А. Л. Якобсона. Однако и его выводы нельзя принять полностью. Основным их недостатком, с нашей точки зрения, является, во-первых, искусственное расчленение базилики при ее изучении на составные элементы, когда отдельно изучаются планы базилик, их мозаичные полы, архитектурные детали (капители, базы, плиты алтарных преград и т. д.). Архитектурное сооружение нужно изучать как целое, во всей совокупности составляющих его элементов. Такого синтеза в работе А. Л. Якобсона нет. Во-вторых, в его работе сопоставление базилик Херсонеса с базиликами других районов проводится только по их планам. Признавая всю важность планов, как основного материала при анализе архитектурного сооружения, нужно отметить, что ограничиваться

большинство мозаик было обнаружено довольно давно, то фиксация раскопок и добытый этими раскопками материал или не сохранились до наших дней, или не могут быть в необходимой степени использованы для определения времени создания мозаик. Мозаики же сами по себе, как самостоятельный вид изобразительного искусства со своими внутренними законами развития, практически не изучались и наблюдения над самими мозаиками не использовались для выяснения их даты. При раскрытии новых мозаик были учтены проблемы, стоящие перед изучением херсонесских мозаик в целом, и были предприняты меры, чтобы избежать ошибок прошлого. Поэтому и в плане датировки мозаик и соотнесения их со строительными остатками вновь открытые мозаики представляют значительный интерес.

Большая часть мозаик была исследована в 1975—1976 гг., последние фрагменты обнаружены во время полевого сезона 1977 г. До сих пор, кроме кратких упоминаний⁵, данных о материалах этих раскопок в печати не появлялось. Поэтому необходимо привести хотя бы краткую характеристику участка и самой базилики, частью которой являются мозаики.

Первые раскопки на участке «базилики на холме» производились К. К. Костюшко-Валюжиничем в 1890 г. Это было началом деятельности в Херсонесе Археологической комиссии и первым годом самостоятельных раскопок К. К. Костюшко-Валюжинича. Тогда перед исследователями стояли совершенно иные задачи, чем теперь, планомерное археологическое изучение Херсонеса только начиналось. Участок «базилики на холме» был лишь одним из четырех объектов, которые исследовались в тот год. Открытая здесь базилика — поздняя — была раскопана только внутри стен. Ни обнаруженные архитектурные остатки, ни раскрытые внутри них могилы в последующие годы не привлекли внимания Костюшко-Валюжинича, и ни он, ни другие исследователи, к этому участку больше не возвращались. Д. В. Айналов уже в 1905 г. отмечал, что «в настоящее время ни места баз, ни очертания абсиды и даже стен не заметны вследствие обвалов»⁶. В дальнейшем в результате воздействия сил природы с поверхности исчезли последние камни и раскоп потерял свои очертания, превратившись в бесформенное углубление.

Не без сомнения я принимал в 1973 г. этот участок от дирекции Херсонесского музея. Но уже раскопки первых двух лет показали, что здесь находится целый комплекс разновременных построек, каждая из которых интересна сама по себе. Но особый интерес представляет их наслаивание друг на друга, история участка в целом как показатель изменения застройки этого района города. Исследование участка еще продолжается, и не исключено, что сложившаяся после пяти лет раскопок хронологическая схема после будущих работ будет несколько уточнена.

ими нельзя, ибо, как хорошо известно, на один и тот же план могут быть «посажены» разные постройки. В-третьих, в работе А. Л. Якобсона отсутствует анализ археологического материала, обнаруженного в слоях, предшествующих постройке базилик, даже в тех случаях, когда этот материал имеется, хорошо документирован и доступен, как, например, в той же «базилке 1935 г.»: отчет о раскопках был издан еще в 1938 г. (Белов Г. Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг. Симферополь, 1938), а рукописным отчетом С. Ф. Стрежецкого о дослідованиях в 1950 г. автор широко пользуется (см., например, с. 180). Без привлечения археологического материала исследовать херсонесские базилики нельзя. Наконец, А. Л. Якобсон, как представляется, без достаточных оснований относит большинство базилик к эпохе Юстиниана. По-видимому, к этому его склонило понимание одного места из Прокония и то преувеличение роли этого императора, которое господствовало в исторической литературе (отчасти благодаря работам Ш. Диля). Здесь нет возможности разобратить многие вопросы, связанные с херсонесскими базиликами, но я счел необходимым хотя бы вкратце коснуться некоторых из них, так как они имеют прямое отношение к мозаикам и в значительной мере определяют характер этой статьи.

⁵ Беляев С. А. Работы Херсонесской экспедиции. — АО 1975 г. М., 1975, с. 305—306.

⁶ Айналов Д. В. Развалины храмов. М., 1905 (Памятники христианского Херсонеса, вып. 1), с. 95.

Участок «базилики на холме» находится внутри городской оборонительной стены, сооружение которой обычно относят ко II в. н. э., что предполагает включение его в территорию города не позже указанного времени. Это было подтверждено раскопками 1977 г., когда в северной части раскопа была обнаружена печь для обжига керамики, частично разрушенная при сооружении фундамента северной стены ранней базилики. Других построек античного времени на этом участке пока не обнаружено, хотя результаты работ 1977 г. дают надежду на то, что они будут найдены.

Уже в само название «базилика на холме» дает представление о положении памятника. Участок, на котором расположена базилика — действительно холм, который на запад и на юг, насколько можно судить на основании проведенных исследований, переходит в ровное плато и довольно круто обрывается на север и на восток, т. е. в сторону моря. В античное время полезная площадь холма была меньше, она была увеличена в результате больших нивелировочных работ, проведенных в связи с постройкой базилики за счет подсыпки грунта с севера и востока; в некоторых местах высота подсыпки достигает трех метров, а ширина подсыпной полосы — пяти метров. Этот холм господствует над всей береговой полосой как к западу, так и к востоку от него до самой крайней северо-восточной точки Херсонеса. Поэтому стоящие на холме постройки занимали главенствующее положение среди других зданий того же типа⁷, и «базилика на холме» господствовала над большой территорией и над другими базиликами.

После проведенных в течение пяти полевых сезонов раскопок на этом участке стало ясно, что начиная с первой половины IV в. н. э. и до самого конца существования города, т. е. до конца XIV—XV вв., холм был занят христианскими храмами или, вероятнее всего, целым комплексом культовых построек. Не вдаваясь в детали смены этих построек, отметим основные из них, повторив еще раз ранее сделанную оговорку о возможном уточнении приводимых дат.

Базилика Б, ранняя, возводится в первой половине IV в. н. э. и существует до VIII в. Скорее всего, на рубеже VII—VIII вв., но, возможно, несколько позднее, она разрушается.

В IX или, вероятнее всего, в X в. на этом же месте возводится новая базилика, базилика А, раскопанная К. К. Костюшко-Валужиничем в 1890 г. Новая базилика занимает только незначительную часть площади ранней базилики. Она была почти вдвое короче и значительно уже ее. На том месте, которое занимает южный неф и нартекс ранней базилики, возникает комплекс жилых построек, предназначенных, вероятно, для жилья служащего в этой церкви причта. Скорее всего, это произошло в X в. Спустя некоторое время, возможно, в XI—XII вв., жилье около базилики перестает существовать, а сама базилика и окружающее ее пространство превращаются в кладбище. До 1977 г. включительно раскопано 107 могил, содержащих несколько сот захоронений. Но кладбище не выходило за пределы ранней базилики и было огорожено со всех сторон стеной (обнаружены ее остатки). Самые поздние захоронения относятся, по видимому, к XV в.

Мозаичные полы принадлежат к самой ранней базилике. Они были частично разрушены постройками, относящимися ко второй базилике, например цистерной в южном нефѣ, и в основном могилами.

⁷ Большинство известных храмов Херсонеса, в особенности ранневизантийские базилики, расположены по берегу и тянутся вдоль него почти сплошной линией. Вот они (с запада на восток): Западная базилика, базилика на холме, базилика 1932 г., базилика 1935 г., Северная базилика, шестистолпный храм, Уваровская базилика, Восточная базилика. Вряд ли это обстоятельство можно считать случайным. Скорее всего, места для постройки храмов выбирались с учетом создания архитектурного облика города со стороны моря. Храмы, таким образом, были одним из важных компонентов архитектурного ансамбля Херсонеса.

Базилика Б — обычная для Херсонеса трехнефная базилика с нартексом в западной части и абсидой на востоке. Ориентирована, как и полагается, с востока на запад с отклонением к югу от оси на 14 градусов. Абсида снаружи имеет пятигранную форму, внутри — круглая. Размеры базилики: длина — 38.02 м (включая ширину стен), ширина — 22.23 м (включая ширину стен), ширина нартекса — 4.45 м; ширина южного нефа в западной части — 4.09 м, в восточной части, — возможно, такая же. Ширина северного нефа не поддается измерению. Ширина стен — 1.30 м, что значительно выше толщины стен остальных базилик. В западной части у северной стены базилики обнаружена площадка, сложенная из камня и залитая очень крепким известковым раствором. По южной стороне сооружения имеются вертикально поставленные камни, немного выступающие над общей поверхностью, а камень в юго-восточном углу — мрамор со стертой верхней поверхностью. Все это сооружение лежит на материковой скале. По композиционным и конструктивным данным площадка может быть отнесена к ранней базилике, а ее устройство и положение на плане позволяют воспринять площадку как основание лестницы, ведущей на второй этаж (пользуясь более поздней терминологией, — на хоры). Возможное существование второго этажа подтверждается и значительной толщиной стен и вполне соответствует тому выдающемуся положению, которое занимает базилика в общем архитектурном ансамбле города. Двухэтажная базилика именно на таком холме вполне к месту.

Базилика была сильно разрушена в результате последующего строительства. Хуже всего сохранилась западная стена, от которой осталось несколько небольших фрагментов. Но стена «читается» хорошо благодаря тому, что ее нижняя часть местами сделана из самой скалы, или же скала использовалась как составная часть стены. Фундамент северной стены сохранился целиком, причем в восточной части он достигает глубины трех с лишним метров. Южная стена также сохранилась на всем протяжении, причем местами на высоту до двух метров; это объясняется тем, что в то время, когда базилика целиком уже не существовала, южную стену использовали в качестве фундамента более поздних построек.

От стилобатов колоннад, разделяющих основное пространство базилики на три нефа, в чистом виде не сохранился ни один. Северный стилобат погиб полностью, а южный, возможно, был использован в качестве фундамента при возведении южной стены базилики А. От стены, отделяющей нефы от нартекса, сохранился маленький фрагмент ее южной части. Сохранился также порог двери, которая вела из нартекса в южный неф. Порог сохранился *in situ* и целиком⁸. Существование порога дает основания для восстановления некоторых размеров базилики. Во время раскопок было обнаружено во вторичном употреблении много мраморных деталей интерьера базилики; мраморный сандрик от входной двери, мраморная облицовка солей, — которые дают возможность в дальнейшем провести реконструкцию интерьера. Пол в центральном нефе не сохранился. Найденные в 1973—1974 гг. *in situ* мраморные плитки, вероятнее всего, принадлежат полу поздней базилики. Но многочисленные примеры в самом Херсонесе показывают, что в базиликах были полы: в центральном нефе — мраморный, в боковых нефях и в нартексе — мозаичные. Раскопки «базилики на холме» показали, что и она не является исключением; во всяком случае, что касается нефы и нартекса, это можно сказать наверняка.

Площадь нартекса — $4.45 \times 19.87 = 88.4 \text{ м}^2$. Площадь южного нефа — $27,4 \times 4.00 = 98,8 \text{ м}^2$. Площадь северного нефа установить нельзя ввиду отсутствия в настоящее время границы между центральным и северным нефом, но вряд ли по размеру северный и южный нефы сильно различались. С некоторой оговоркой можно считать их равновеликими и пло-

⁸ В базилику, вероятнее всего, как известно по другим памятникам, вело три входа, и столько же — из нартекса в нефы.

щади их — примерно равными. В таком случае общая площадь мозаики, имевшейся в базилике, равна 286 м² (98,8+98,8+88,4). Из этого количества сохранилось и было обнаружено раскопками 28 м², из них около 8 приходится на нартекс, около 2,9 — на северный неф и примерно 17,1 — на южный неф. Хуже всего сохранилась мозаика северного нефа, которая была разрушена северной стеной поздней базилики и каменной вымосткой к северу от нее.

Вследствие больших утрат рисунков мозаичного пола базилики вряд ли можно восстановить во всех деталях. Но основные композиции сохранились, и это дает основание к некоторым реконструкциям.

Мозаика южного нефа раскрывалась в 1975—1976 гг. После частичного раскрытия в 1975 г. западный участок нефа был снова засыпан и раскрыт вместе с остальной площадью в 1976 г. Мозаика, раскрытая в 1975 г., примыкает с востока к цистерне позднего времени. Цистерна была устроена прямо на месте южного нефа, непосредственно за порогом входа из нартекса в южный неф. Служила она, по-видимому, для каких-то хозяйственных целей — хранения воды и т. п. О ее позднем происхождении свидетельствует использование кусков разрушенного мозаичного пола в качестве облицовочного материала ее стенок. Мозаика лучше сохранилась по краям нефа, нежели в его середине. Произошло это по причине постройки поперек нефа в более позднее время двух стенок. Между этими стенками мозаика не сохранилась, но зато было обнаружено много мелких обломков штукатурки. Остальная часть мозаики была разрушена при устройстве могил.

Фрагмент Г. Основная часть мозаики, обнаруженной в помещении между стенками 41 и 42, находилась около южной стены базилики Б и в юго-восточном углу этого помещения. К южной стене базилики Б мозаика подходила вплотную, впритык, и ее субструкция частично даже находила на стену, образуя валик высотой 1—2 см. Такое же положение наблюдалось и у южного края южного плеча восточной стены базилики (здесь края мозаики сохранились в целости). Во всех остальных случаях, а именно вдоль кладки 42 и у северного конца стены 41, края мозаики не сохранились, и мозаика, хотя и подходит близко к соответствующим стенкам, не примыкает к ним вплотную. Мозаика в этой части южного нефа выложена в цементном растворе, который сохранился на той же площади, что и мозаика, выступая за ее край на 0,07—0,010 м. В остальной части этого помещения он не сохранился.

Сюжет сохранившейся части мозаики в этом помещении такой же, как и в остальной части южного нефа, а именно: полоса растительного орнамента по белому фону — красные контурные линии и желтое заполнение внутри листьев. Ширина этой полосы — 0,42 м. Затем идет бордюрная полоса черного цвета шириной 0,10 м, далее, к центру, — белая прямая полоса шириной 0,06 м и узкая черная — 0,06 м. Основное поле заполнено белыми кругами, оконтуренными красной и черной полосой, внутри кругов — ромбовидные четырехугольники с вогнутыми сторонами и четырьмя острыми углами и желтым полем внутри. Круги находят друг на друга так, что чечевицеобразное поле у одного края ромба одновременно принадлежит и другому ромбу, вся композиция может быть воспринята и как совокупность таких ромбов, связанных чечевицеобразными полями белого цвета. Белый цвет — это мраморные кубики, красный — битая черепица, черный и желтый — природные камни. Размер кубиков — около 1,5×1,5 см. Кубики чаще всего прямоугольной формы, но она не всегда выдержана.

Между стенами 42 и 43. На этом участке картина была несколько иная, чем на всем пространстве южного нефа. Мозаичного пола в этой части южного нефа базилики Б, ограниченного кладками 42 и 43, не сохранилось. Вероятнее всего, он исчез частично в результате каких-то перестроек, имевших здесь место, частично же в результате устройства могил.

На этом участке их оказалось больше всего. Но в южной части помещения на пространстве между могилами сохранилась цемянковая субструкция розового цвета. В северной части помещения, на участке, примыкающем к южной стене базилики А, сохранились фрагменты каменной замостки под тонкую субструкцию. Замостка эта (или каменное основание мозаики) сложена из мелкого бутового камня на земляном растворе и лежит в данном участке почти на самой скале или на очень мелкой подсыпке.

Между кладкой 43 и стеной, отделяющей нартекс от неффа. Эта часть неффа была перекрыта каменным завалом двухметровой высоты, под которым на полу находился слой грунта в 0,08—0,12 м темно-коричневого цвета, содержащего мелкие обломки черепицы и незначительное количество стенок амфор. Этот слой перекрывал остатки мозаичного пола. Мозаичный пол сохранился только в южной части этого участка. В северной его нет, за исключением небольших фрагментов, находящихся под стеной № 27, которая была удалена в 1976 г. ради извлечения мозаики.

Фрагмент мозаики в южном неффе между стеной 43 и стеной между неффом и нартексом обозначены как фрагменты З, Ж, Е, Д (в порядке их расположения с востока на запад). Фрагменты З и Ж представляют практически единственный большой фрагмент, проходящий вдоль южной стены базилики Б и примыкающий к ней вплотную, и стенные с небольшим валиком у края, так что синхронность мозаики и стены сомнения не вызывает. Общая длина фрагмента — 2,85 м, ширина — 3,21 м. Но на эту ширину мозаика сохранилась не всюду. В восточной части она прорезана многими могилами и сохранилась лишь на участках между могилами и стеной и между могилами.

Мозаичный пол здесь тот же, что и в остальных частях, он лежит на цемянковом растворе розового цвета. Толщина раствора — 0,05 м, что отчетливо видно в разрезе могил № 79, 80, 81, 82, 83, 84 и др., при устройстве которых был прорезан мозаичный пол. Это субструкция лежит на каменной вымостке, состоящей из мелкого бутового необработанного камня высотой 0,12—0,15 м. Камень положен на земляном растворе, и верхняя поверхность этой вымостки сnivelирована землей, что отчетливо видно как в разрезах, так и на том участке в западной части фрагмента, где при снятии мозаики для реставрации была приподнята часть субструкции.

Описываемые фрагменты представляют такую же композицию, как и фрагмент Г: около стены идет полоса плюща (вьюна) — по белому полю красная линия ветки и красный контур листа; внутреннее заполнение листа желтое. Ширина этой полосы — 0,43 м. Но эта цифра средняя, местами ширина полосы достигает 0,41 м. Колебание это связано с тем, что линия стены не идеально прямая, а идет неровно, а мозаика подгоняется к краю стены. Поэтому при сохранении неизменного количества рядов кубиков их размеры, а также пространство между ними могут колебаться в незначительных пределах, что и дает небольшую разницу в ширине этой полосы. Затем идет прямая полоса черного цвета шириной 0,06 м. Ширина ее всюду одинакова. Далее, ближе к центру в данном случае (к северу) — белая полоса шириной 0,10 м. Ее ширина также всюду одинакова. За ней — узкая черная полоса шириной 0,10 м, за которой к центру начинается основное заполнение поля мозаики — ромбовидные фигуры с вогнутыми стенками и острыми углами, с черной и красной линиями контура, желтым заполнением основного поля на белом поле круга. Диаметр круга (по внешнему контуру) — 0,57 м (одного — 0,56 м), длина стороны ромба (по прямой) — 0,37 м (с отклонением в ту или иную сторону на 1 см).

Большой интерес представляет полоса черного цвета, находящаяся на самом восточном крае фрагмента Е. Она проходит перпендикулярно стенам базилики и той системе черной и белой полос, которая идет вдоль

стен. Ширина ее — 0,10 м. К востоку от этой полосы находится желтое поле и на нем — незначительные фрагменты двух красных кругов. Очевидно, черная полоса являлась разграничительной чертой между сохранившейся частью мозаики и тем ее участком, который находился на месте нынешнего помещения между стенами 42 и 43. Наличие к востоку от этой черты мотивов, не встреченных в сохранившихся фрагментах, свидетельствует о том, что здесь, скорее всего, была эмблема, какая-то новая композиция. Приходится сожалеть, что вся она погибла при сооружении этого помещения и имеющихся в нем могил. Восточный край мозаики фрагмента Е близко подходит к западной стороне кладки 43, но не примыкает к ней вплотную. Это относится только к бордюру. Мозаика срединной, внутренней части на этом участке близко к стенке 43 не подходит. Расстояние между ними — 0,07—0,12 м. Совершенно ясно, что кладка 43 разрушила мозаику и что она — более поздняя.

Особую ценность представляет фрагмент Е мозаичного пола в его северной части. Важность его заключается в том, что он дает возможность определить ширину южного нефа. Длина фрагмента — 3,25 м, ширина — 0,54 м. Фрагмент Е представляет край обрамления основного поля. Здесь сохранились часть черной широкой полосы, белая полоса и узкая черная, внутренняя полоса, состоящая из одного ряда кубиков черного цвета. Размеры их такие же, как и на южной стороне. Та же и взаимная последовательность, т. е. ближе к центру идет узкая черная полоса, состоящая из одного ряда черных кубиков, затем белая полоса шириной 0,10 м из 5 рядов белых мраморных кубиков и широкая черная полоса — 3 ряда черных кубиков, затем — широкая белая полоса с вьюном. Таким образом, фрагмент Е показывает, во-первых, композицию обрамления северного края мозаики нефа, во-вторых, дает его местоположение. Ширина поля пола, т. е. расстояние между узкими полосами черного цвета — 3,21 м. Ширина композиции из полос и полосы с вьюном — 0,88 м. Сложив эти величины, получаем ширину мозаики южного нефа — 4,09 м. На этом расстоянии от южной стены базилики Б находится выступ в скале, к которому примыкает мозаичная субструкция, хотя самой мозаики там нет. Этот выступ высотой 0,06—0,07 м является частью базообразного выступа прямоугольной формы 0,75 м (В—3) × 0,62 м (С—10), который, скорее всего, является опорой под колонну.

Мозаичный фрагмент Д представляет собой маленький фрагмент белого поля с вьюном, вплотную примыкающим к порогу и выступу в скале с северной стороны порога, который является частью стенки, отделяющей нартекс от южного нефа. Длина его (по линии С—10) — 1,25 м. Сохранилась часть белого поля и красные полосы.

Мозаика северного нефа. Раскапывалась в 1974 г., была снята для реставрации в 1975 г. Состоит из двух частей, которые в процессе раскопок были обозначены как фрагменты А и Б.

Фрагмент А. Эта часть мозаики находится между северными стенами обеих базилик. Она не примыкает ни к одной из них. Общая длина фрагмента (включая лауну посередине) — 3,30 м, наибольшая ширина — 0,70 м. Рисунок мозаики состоит (в направлении с юга на север) из белой полосы шириной 0,10—0,11 м, черной полосы шириной 0,055—0,6 м, белого поля, по которому идет растительный орнамент — вьюн и листья винограда, выложенные кубиками красного цвета. Расстояние от южного края до северной стороны северной стены базилики А — 0,955 м. Мозаика лежит на растворе с красноватым оттенком.

Фрагмент Б. Расположен к западу от фрагмента А и отделен от него водостоком позднего времени, постройка которого и привела, по-видимому, к разрушению мозаики на этом участке. С юга мозаику ограничивает кладка № 8, которая является частью кладбищенской ограды. В свою очередь кладка № 8 вплотную пристроена к площадке, являющейся, возможно, основанием лестницы. Но обе эти постройки резко отличаются

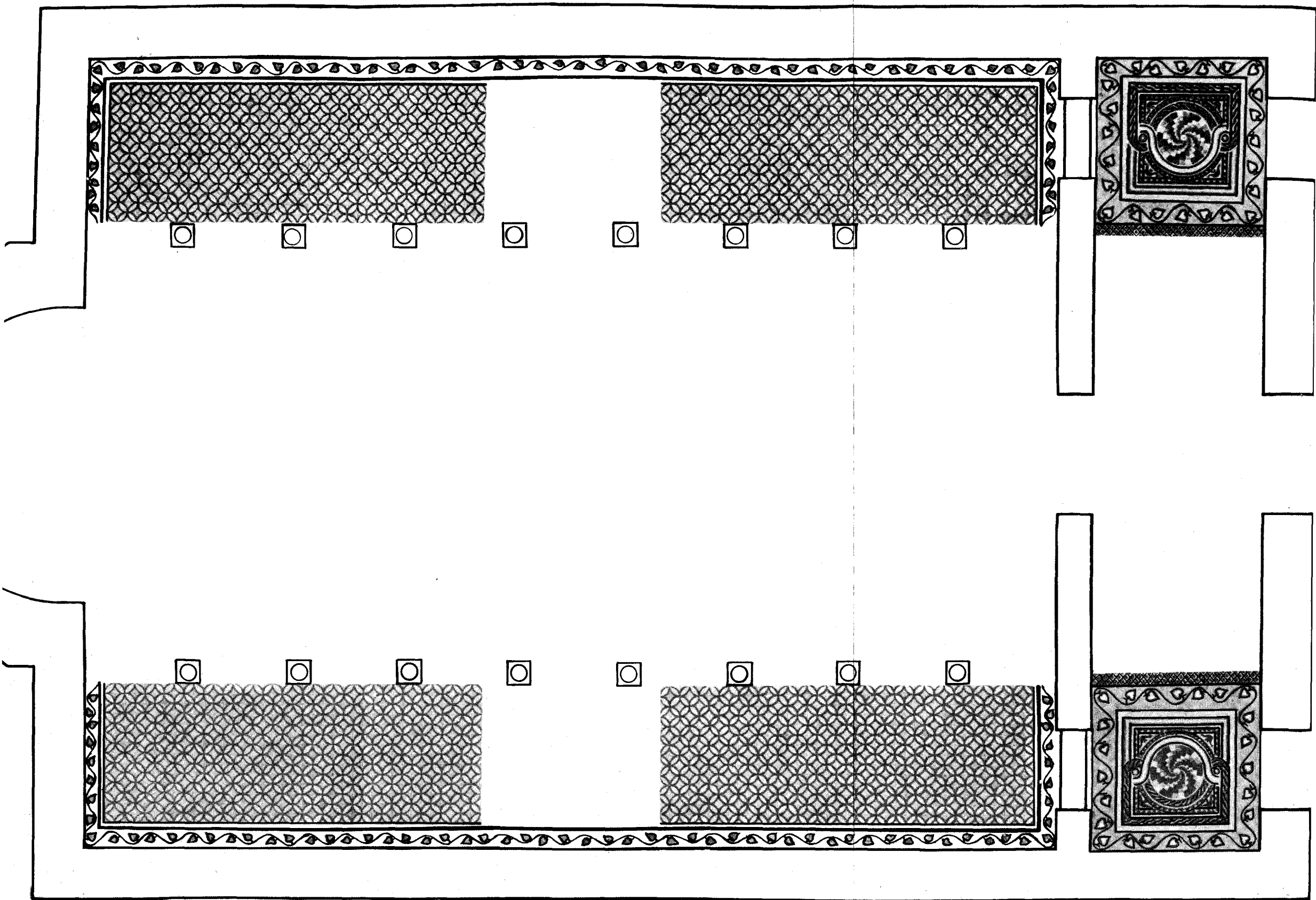

Рис. 1. Мозаика базилики на холме. Реконструкция базилики и мозаичного пола.

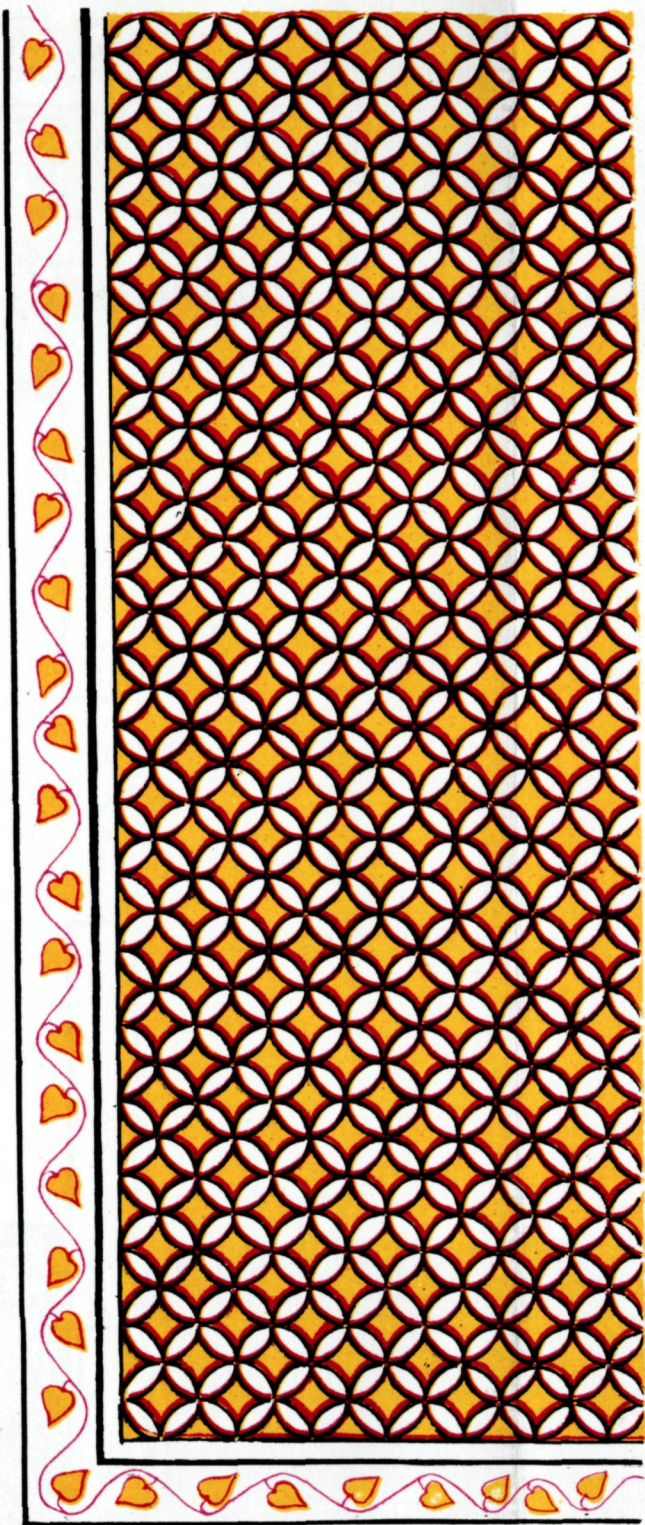

Рис. 2. Мозаика базилики на холме. Фрагмент.

Рис. 3. Мозаика базилики на холме. Фрагмент.

друг от друга как по материалу, так и по технике кладки и раствору. Их соседство еще более подчеркивает раннюю дату постройки площадки и позднюю дату стенки. Сооружение стенки и разрушило, очевидно, часть мозаики. Мозаика к ней подступает, но никак с ней не связана. Длина фрагмента (по оси В—З) — 0,36 м, ширина — 0,64 м. Рисунок состоит (описание дается с юга на север) из белой полосы кубиков, черного бордюра шириной 0,05—0,055 м и белого поля, среди которого видно несколько красных кубиков, являющихся частью листа и линий, по-видимому, от веток. Фрагмент Б выполнен из того же материала, что и фрагмент А.

Мозаика нартекса. Раскапывалась в 1974, 1975, 1976 и 1977 гг. Сохранились в основном угловые композиции и несколько маленьких фрагментов из середины. Последние — благодаря тому, что на них были поставлены стенки позднего времени. Для раскрытия этих фрагментов стенки были удалены. В процессе раскопок фрагментам были присвоены буквенные обозначения В и К. Фрагменты В и К расположены по углам нартекса и представляют одну и ту же композицию, но фрагмент К сохранился лучше.

Фрагмент В раскопан в 1974 г. и снят для реставрации в 1975 г. Он представляет центрическую композицию, состоящую из нескольких кругов, находящихся один в другом. Самый большой наружный круг состоит из трех рядов белых кубиков, его ширина — 0,06 м. Диаметр этого круга, не считая ширины, — 1,64 м. Внешний и внутренний края его оконтурены в один ряд кубиками черного цвета. Внутри большого круга — малый, также состоящий из трех рядов кубиков белого цвета, его ширина — 0,06 м. Диаметр, не считая ширины — 0,30 м. Пространство между большим и малым кругами заполнено двумя чередующимися композициями: одна композиция — плетенка черного, белого и красного цветов, вторая — треугольники, с внутренней стороны из кубиков черного цвета, снаружи — красных; пространство между ними заполнено прямоугольниками. Внутри второго, меньшего круга — черный бордюр. Центр круга состоит из радиальных полос, идущих от контура меньшего круга к центру. Эти полосы набраны из кубиков четырех цветов (черного, красного, желтого, белого) и поделены равным образом на трапеции, размеры которых уменьшаются от края круга к центру. В распределении цветов, заполняющих эти трапеции, имеется определенная закономерность. Они идут в следующей последовательности (от внешнего края к центру): белый — желтый — красный — черный; соседняя полоса — желтый — красный — черный — белый; следующая полоса — красный — черный — белый — желтый; последняя полоса — черный — белый — желтый — красный. Затем все повторяется в такой же последовательности. Немного отступая к западу от этой основной композиции, находится маленький кусочек такого же круга.

Фрагмент К. Юго-западный угол нартекса. Сохранилась только восточная часть. Мозаика примыкает к порогу и южной стене базилики Б, принадлежность ее к этой базилике несомненна. Мозаика представляет собой квадрат — эмблему, окруженную такой же полосой с выюном, как и в нефях. Только здесь иное цветовое решение, фон этой полосы желтый, контур листьев красный и черный, внутреннее заполнение листьев белое. Ширина полосы — 0,70 м. Далее к центру идет красная полоса шириной 0,02 м и белая шириной 0,14 м.

В центре композиции находится круг, состоящий из трапеций, обращенных широкой стороной наружу. К центру размер трапеций уменьшается. Трапеции выложены из кубиков четырех цветов: красного, черного, белого, желтого. Круг этот вписан в двойной квадрат. Наружный его контур состоит из широкой полосы, частично заполненной переплетающимся двойным жгутом (желтый фон, красный и черный контур) по желтому фону, частично — черной, красной, желтой, белой, желтой, черной, красной полосами. Внутренний контур — черные треугольники по желтому и белому фону. Углы между кругом и внутренним квадратом за-

полнены стилизованными изображениями бутонов лотоса. Жгут внешнего квадрата и лента наружного круга, обрамляющего центральную композицию, соединяются в восточной части, образуя круг, соединяющий центр композиции с наружным квадратом. Такой же круг был и в западной части композиции, но он не сохранился. Эта композиция обрамлена желтым полем с вьюном, которое вплотную подходит к стенам базилики.

С восточной части к данной композиции примыкает полоска, состоящая из пересекающихся линий красного цвета, которые образуют сетку из ромбов с белым полем внутри них и маленькими прямоугольниками в центре каждого из ромбов. Это — часть мозаичного узора пола в основной части нартекса. К сожалению, от мозаики основной части нартекса сохранился лишь описанный фрагмент. Был обнаружен еще маленький кусок под кладкой 14.

Совершенно очевидно, что мозаики северо-западного и юго-западного углов нартекса представляют одинаковые и равновеликие композиции (поэтому размеры фрагмента К не приводятся). Фрагмент К сохранился намного лучше, чем фрагмент В. После раскрытия фрагмента К стало ясно, что в середине композиции фрагмента В не было никакой эмблемы, как можно было бы думать на основании некоторых данных раскопок 1974 г., и что в нем полосы, состоящие из равновеликих трапеций, шли до самого центра круга.

Вся мозаика сделана из мелких кубиков (тессер) четырех основных цветов: красного, черного, белого, желтого. Каждый цвет имеет до 15—20 оттенков. Размеры каждого кубика — 1—1,5 см, хотя встречаются отдельные экземпляры по 0,7—0,8 см. Большинство тессер имеют прямоугольную или близкую к ней форму, но незначительная часть их может быть и треугольной или округлой формы. Тессеры красного цвета изготовлены из битой керамики, белого — из мрамора, черного и желтого — из камней другой породы. Изготавливалась ли керамика, из которой сделаны тессеры красного цвета, специально для этих целей или же использовались черепки уже отслуживших свой век сосудов, сказать трудно. Белые кубики изготавливались, скорее всего, из отесов мрамора, из которого делались базы, колонны, канцелли и другие предметы. Как показали раскопки, на участке «базилики на холме» обработка мрамора, по крайней мере, его доработка, производилась на месте. Об этом свидетельствуют многочисленные мраморные отески в античном колодеце, который находился в центральном нефе базилики (впоследствии над ним прошла могила № 17) и был заполнен ими снизу доверху. Слой таких же отесков находился к востоку от абсиды, где было обнаружено много строительного мусора, слой которого хорошо увязывается с фундаментом базилики. Колодец также был забит во время строительства базилики. Наличие большого количества мраморных отесков внутри базилики и около ее стен — несомненное доказательство того, что, во всяком случае, доработки, доводка мраморных деталей, подгонка их под конкретные размеры базилики осуществлялись на месте. Но нет ничего невозможного и в том, что в Херсонес привозились только заготовки под мраморные архитектурные детали в виде мраморных плит или кубов, а вся остальная работа производилась на месте. Вполне возможно, что тут же располагались и мозаичисты, частично использовавшие отходы от обработки мрамора.

Кубики (тессеры) укладывались в сырой раствор. Раствор этот двух видов. Верхний слой — толщиной 1—2 см, служивший непосредственно местилщем кубиков, известковый, белого цвета, хорошо очищенный от всяких примесей, с небольшим добавлением толченой керамики и крупного песка. Он вместе с кубиками составляет монолитное соединение, составные части которого почти неотделимы друг от друга. Тессеры укладывались, когда раствор был жидким, поэтому он заполнил все промежутки между тессерами до внешней поверхности мозаики. Нижний слой раствора достигает толщины 5—7 см, он имеет розовый цвет, что свидетельствует

о большем количестве примесей из толченой керамики. Этот раствор не такой плотный, как верхний, он в свою очередь лежит на каменной вымостке или непосредственно на скале. Последнее обстоятельство зависело от рельефа участка, в частности от того, насколько высоко в данном месте поднимается скала.

В южном нефе скала поднимается выше, чем в остальных частях базилики. Поэтому она была использована в качестве основы, на которую накладывалась субструкция. С этой целью ее поверхность по всей длине нефа была сnivelирована под один уровень. На большей части площади нефа для этого потребовалось удаление верхней части скалы. Исключение составляет только восточная часть нефа, где, как показали работы 1977 г., имеются остатки какого-то сооружения античного времени, разрушенного в связи с постройкой базилики. Об этом свидетельствует большое скопление мелкого камня, лежащего сплошной массой, и часть какой-то стены, которая перекрывается южной стеной базилики А. К сожалению, в 1977 г. не удалось раскопать эти остатки и выяснить характер открытых сооружений. Но здесь важно, что из-за этих построек на данном участке пришлось не скалывать скалу, а засыпать углубление. Примерно такая же картина наблюдалась и в северном нефе. Его западная часть — ровная скала, сnivelированная специально под укладку мозаичного пола базилики. В восточной же части нефа было углубление в скале, в котором, как показали раскопки 1977 г. находилась гонимая печь для обжига амфор и краснолаковой керамики II—III вв. При постройке базилики это углубление вместе с печью было засыпано, причем самым поздним материалом в засыпке является краснолаковая керамика не позже середины IV в. н. э. Мозаичная субструкция была положена на эту насыпь. Когда основой была скала, то субструкция укладывалась непосредственно на нее, так как надобность в искусственной каменной основе отпала — ее заменял скальный материк. В таком случае толщина субструкции достигала 0,07—0,08 м и ее нижняя, обращенная к скале сторона, повторяя микрорельеф скалы, лежала непосредственно на ней.

Как уже было отмечено, из общей площади мозаичного пола в 282 м² сохранилось не более 30 м². Естественно, что при таком положении дела возникают некоторые сложности при восстановлении общей композиции рисунка. И заключаются они в следующем.

Мозаики северного и южного нефов. Известны два варианта композиции мозаичного пола нефов. При первом варианте мозаичный пол представляет единую композицию, единое поле, обрамленное по краям бордюром. В этом случае по всей длине нефа распространен один или несколько мотивов, повторяющихся в определенной последовательности, но составляющих единое целое, одну, ничем не расчлененную композицию. При втором варианте пол нефов состоит из нескольких отдельных композиций, каждая из которых обрамлена своей рамкой, так что в целом мозаика представляет совокупность обособленных друг от друга прямоугольников. Оба варианта распространены, второй, пожалуй, шире, и оба известны в Херсонесе. Примером первого может служить нижняя (более ранняя) мозаика, найденная в южном нефе «базилики 1935 г.»⁹, примером второго — пол южного нефа «базилики 1935 г.» (VI в., по датировке Г. Д. Белова и А. Л. Якобсона)¹⁰, а также мозаика южного нефа «базилики в базилике» («базилики 1889 г.»)¹¹.

Трудности при восстановлении общего рисунка мозаичного пола нефов новой базилики возникают именно потому, что средней части мозаики не сохранилось ни в одном из них — ни в северном, ни в южном. Но, как

⁹ Якобсон А. Л. Указ. соч., рис. 11 на с. 223 и рис. 117 на вклейке между с. 224 и 225.

¹⁰ Белов Г. Д. Указ. соч., план в конце книги.

¹¹ Якобсон А. Л. Указ. соч., рис. 119 на с. 229. План мозаичного пола дается по А. Л. Бертье-Делагарду. В 1972—1975 гг. Херсонесским музеем было проведено исследование базилики и мозаики. Результаты этих работ еще не опубликованы.

было уже отмечено выше, в южном нефе, примерно по его середине, идет широкая разграничительная полоса белого цвета. К западу от нее сохранились круги до самого порога, так что места для размещения в этой части нефа иной композиции не остается. К востоку от полосы имеется большая сплошная лакуна (между поздними кладками 42 и 43). Поэтому можно предположить, что в центре мозаики нефа находилась эмблема. Какое именно изображение было представлено на ней, пока сказать трудно. Как и в других случаях, у нас нет иного выхода, как перенести эти же выводы и на плохо сохранившуюся мозаику северного нефа. Более надежный ответ может быть получен только после изучения всех херсонесских мозаик, выделения той школы мозаичистов, представители которой исполнили исследуемые мозаики, выяснения художественных принципов, композиционных основ и методов построения, свойственных этой школе. В рамках данной статьи эти вопросы не могут быть решены.

Мозаика нартекса. Бесспорными являются композиции, находящиеся в его углах. Они занимают две пятых длины нартекса. В остающемся свободном пространстве такие же композиции хорошо укладываются еще в три ряда. Возможно, что так и было, тем более что фрагмент Д, извлеченный из-под подзадней стенки, как будто представляет собой часть такого же круга, как и в угловых композициях нартекса. Не исключено, что мозаика в нартексе состояла из пяти эмблем того типа, которые сохранились в его углах, но и в этом случае без выяснения тех художественных принципов, которыми руководствовались мастера, изготовлявшие мозаику, правильный ответ не может быть получен.

Пересекающиеся круги, которые составляют основу орнамента нефов, обрамленные бордюром с вьюном, взятые как схема украшения частей базилики, уже встречались в Херсонесе: этот мотив был использован в южном нефе «базилики 1935 г.», в южном нефе «базилики 1932 г.», в нартексе «базилики в базилике»¹². Этот же мотив широко распространен в мозаичных полах базилик других регионов. К аналогиям, указанным в цитируемой работе А. Л. Якобсона, можно добавить пол в нартексе базилики Кефала на Косе, термы на Родосе, пол в нартексе мартиреума и в базилике Свяая на Крите, пол в базилике Аргалона на Лесбосе (южный неф)¹³. Еще чаще встречаются вьюны как составная часть бордюра основного поля¹⁴. Количество и тех и других примеров можно было бы увеличить во много раз. Дело не в них, не в том, какие элементы использовались в мозаике, а в том, как они использовались, каковы сочетание отдельных элементов декора и цветовая гамма рисунков. Если рассматривать отдельные элементы сами по себе, можно прийти к самым неожиданным выводам: впервые мотив пересекающихся кругов встречен еще в мозаичных домах Помпей, т. е. в середине—третьей четверти I в. н. э.¹⁵ Метод «выхваченных аналогий» ничего не дает ни для датировки мозаик, ни для решения других проблем.

Мозаика нартекса в отношении рисунка и композиции гораздо интереснее мозаики нефов. В ее основе лежит центрическая композиция, заключенная почти в правильный квадрат. Основные элементы — трапеции в центре и жгут и треугольники в обрамлении. Точной аналогии такой композиции пока найти не удалось ни в Херсонесе, ни за его пределами, хотя названные выше мотивы употребляются в мозаике с глубокой античности, они широко распространены и в мозаиках раннехристианских ба-

¹² Якобсон А. Л. Указ. соч., рис. 118 на с. 227, рис. 119 на с. 229 («базилика в базилике»); Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. — МИА, № 4; 1941, с. 225—227, рис. 44, на с. 228, рис. 45 на с. 229 («базилика 1932 г.»).

¹³ Πελεκανίδης Στ. Σύσταγμα τῶν παλααιοχριστιανικῶν ψηφιδωτῶν λαπετῶν τῆς Ἑλλάδος. Θεσσαλονίκη, 1974, πιν. 26, α—β, 60β, 77β, 96, 113.

¹⁴ См. указанные мозаики в работе Пелеканидиса и некоторые другие памятники, названные в той же книге.

¹⁵ Blake M. E. The Pavement of the Roman Buildings of the Republic and Early Empire. — Memoires of the American Academy in Rome, vol. VIII, 1930, p. 132, pl. VIII.

зилик. По композиции наиболее близкими к изучаемым мозаикам являются мозаики Уваровской базилики (из южного нефа)¹⁶, хотя мотивы круга там иные. Близки они не только по композиции, но и по цветовой гамме и построению центрального круга. Два последних обстоятельства особенно важны, ибо заполнение центрального круга могло строиться по многим схемам¹⁷. Уже этот факт позволяет в какой-то мере объединить эмблему южного нефа Уваровской базилики и угловые композиции нартекса «базилики на холме» в одну группу.

Цветовая гамма мозаик нартекса и нефов «базилики на холме» богата и разнообразна. Особенно выделяются два цвета — черный и желтый, которые характеризуются наибольшим разнообразием и богатством оттенков, пышностью цвета, если так можно выразиться. По сравнению с ними эти же цвета в мозаиках других базилик Херсонеса кажутся более однородными и однообразными.

К сожалению, в настоящее время нет возможности разработать датировку херсонесских мозаик лишь на основании анализа их самих. Но даже и в том случае, если такая задача была бы разрешена, полностью абстрагироваться от архитектурного контекста, от тех стен, к которым мозаика прилежит, невозможно. Иными словами, разбирать вопрос о дате мозаик обособленно от даты постройки базилики, полом которой они служили, нельзя. Поэтому дата базилики имеет решающее значение при решении вопроса о времени создания мозаик.

Предварительно постройка «базилики на холме» отнесена нами к первой половине—середине IV в. Эта датировка базируется на трех основных аргументах: 1) общей стратиграфии участка, 2) изучении археологического материала и 3) нумизматических данных.

1) Подробно стратиграфия участка рассматривалась в начале работы. Напомним лишь основные моменты истории строительства на этом участке от античности до позднего средневековья: на участке имеются постройки античного времени (время их постройки установить пока нельзя, но их гибель, судя по найденному материалу, произошла не позже конца III в. н.э.); ранняя базилика (базилика Б); поздняя базилика (выделяются два этапа ее жизни — как церкви с постройками, скорее всего, жилищами вокруг нее и как кладбище). Античные сооружения погибли не позже конца III в. н. э. Поздняя базилика (базилика А) была построена, судя по архитектурным данным, не позже IX—X вв. и перестроена в XI—XII вв.

Таким образом, для существования базилики Б остается период IV—VIII вв. Стратиграфия участка хотя и не определяет точной даты постройки базилики, но дает общие рамки ее жизни и не позволяет даже ставить вопрос об отнесении базилики Б к позднему времени, как это имеет место, например, в случае с «базиликой 1935 г.» или Уваровской базиликой. Все последующие столетия жизни города этот участок был заполнен другими постройками. Дальнейшее изучение материала может лишь несколько сместить хронологические стыки двух периодов (как нам представляется, не намного, в пределах полустолетия) или же всю схему в целом, что менее вероятно, но основные ее элементы, их соотношение представляются бесспорными.

2) Под археологическим материалом имеется в виду прежде всего насыпь северного склона холма в восточной его части у фундамента северной стены базилики Б. Как уже было отмечено выше, в 1977 г. здесь была раскопана гонимая печь римского времени. Под печи рухнул вместе со стоящей на ней посудой, приготовленной к обжигу. Кроме того, для насыпки этого участка было использовано много бракованной посуды —

¹⁶ Якобсон А. Л. Указ. соч., рис. 122, цветная вклейка между с. 232—233; Уваров А. С. Несколько слов об археологических разрысках близ Симферополя и Севастополя. — Пропилея, кн. IV. М., 1854, с. 535, табл. между с. 534—535.

¹⁷ Некоторые из них приведены в работе: Sodini J. — P. Mosaïques paléochrétiennes de Grèce. — BCH, 94, 1970, p. 722, fig. 4.

амфоры, краснолаковая керамика, горшки. Весь материал, связанный с печью, не выходит за пределы конца III в. н. э. Участок между печью и восточной стеной базилики был засыпан землей, смешанной с керамикой. Грунт был взят или с городской свалки, или же из слоя около базилики. И в этой засыпке не было обнаружено материала позднее середины IV в., в частности, не было ни одного фрагмента краснолаковой керамики группы поздней Ц (появляется с конца IV—начала V в.), а большие толстостенные краснолаковые блюда представлены единичными экземплярами (время бытования их — конец III—начало V в.). Полное отсутствие материала после середины IV в. наблюдается и во всех других углублениях более раннего времени, которые были засыпаны в связи с постройкой базилики (колодец под могилой № 17 и др.).

3) Пока обнаружены всего две монеты, относящиеся к эпохе строительства первоначальной базилики. Обе они находились в слое строительного мусора к востоку от абсиды. Одна найдена в 1974 г., вторая — в 1977 г. Обе монеты принадлежат императору Лицинию (308—324).

Представляется, что эти три фактора, взятые вместе, дают основание для предложенной выше даты постройки базилики — первая половина — середина IV в. Нашей датировке не противоречит и то, что известно о Херсонесе этого времени. Приведем несколько фактов, ставших уже хрестоматийными: посылка императором Константином в город отряда в 500 воинов под командованием Феоны, подпись херсонесского епископа под деяниями I и II Вселенских соборов. Последнее обстоятельство особенно важно, так как свидетельствует о присутствии в городе епископа, а следовательно, по крайней мере одного христианского храма. Это не означает, однако, что «базилика на холме» (Б) была резиденцией местного епископа. Данные эти приведены лишь для того, чтобы показать, что общеисторическая обстановка не только не противоречит предложенной дате постройки базилики, но скорее подкрепляет ее. Нет оснований предполагать, что мозаичные полы базилики были сделаны значительно позже постройки самого здания. Наконец мозаика «базилики на холме» производит впечатление более ранней, чем в остальных базиликах. Это проявляется во всем — и в цветовом решении, и в композиции.

Раскопки базилики продолжались четыре года. Но еще нужно некоторое время для того, чтобы завершить исследование до материка участка, на котором расположена базилика, произвести раскопки вокруг нее, чтобы выявить ее связь с окружающей городской территорией, узнать, как базилика вписывалась в городскую застройку этого участка. Последнее обстоятельство является важным для изучения хронологии участка.